

—

Ночью Чу Хань отказался вернуться в свою комнату, чтобы поспать, заявив, что умрет с сожалениями. Юй Вэнь и Си Су оттащили его обратно в комнату, где Юй Вэнь натянул одеяло ему на голову, пробормотал несколько слов и торжественно сказал ему покоиться с миром.

На следующий день Юй Вэнь вышел на вечернюю пробежку и снова столкнулся с лысым дядей. Через два круга, когда они встретились в третий раз, дядя проявил инициативу, чтобы поприветствовать его: «Ты только что переехал сюда? Я тебя раньше не видел».

Юй Вэнь остановился, чтобы поболтать с ним. Через некоторое время дядя сказал: «Ты выглядишь очень знакомо. Ты знаменитость?»

Внешность и характер Юй Вэня естественным образом делали его симпатичным для старших. Одна его улыбка, и взгляд дяди был полон любви.

«Я молодой актер. В последнее время никаких выступлений, я в отпуске».

Дядя сказал, что он нечасто смотрит телевизор, поэтому не стал спрашивать, в каких шоу снимался Юй Вэнь. После того, как они оба закончили пробежку, они прогулялись и непринужденно поболтали.

Лысый дядя сказал: «Где твои родственники? Тебе стоит как-нибудь прийти ко мне домой на обед. Шеф-повар в нашем доме готовит очень хорошо. Нам удалось нанять его много лет назад, и он ученик бывшего императорского шеф-повара. Мой сын немногому у него научился — только некоторым основам — и теперь он может даже открыть ресторан...»

«Я живу с друзьями». Юй Вэнь, соблазненный описанием навыков шеф-повара, на мгновение заколебался, но на самом деле ему было очень интересно попробовать кулинарные навыки бывшего ученика императорского шеф-повара. «Я бы не хотел навязываться...»

Лысый дядя ответил: «О, да ладно. Я на пенсии и просто провожу время. Нашему дому не помешало бы художественное влияние такого великого артиста, как ты».

Это был первый раз, когда Юй Вэня назвали «великим артистом», и он был так польщен, что чуть не потерял ориентацию. «О, дядя, вы преувеличиваете».

Юй Вэнь, который обычно был непобедим в своих комплиментах, наконец встретил «достойного противника».

Он решил, что человек с таким статусом, как у этого дяди, не нуждается в лестях, поэтому просто болтал. Как и ожидалось, высокоуровневое социальное взаимодействие часто требует простых и прямых подходов. Когда Юй Вэнь улыбнулся, дядя был в восторге, глядя на него так, как рыбак смотрит на свою любимую удочку.

Перед тем как разойтись они обменялись контактной информацией, и дядя неоднократно напоминал ему приводить друзей, когда он не работает.

Дом дяди находился недалеко — всего в двух поворотах, менее чем в 300 метрах.

Попрощавшись со своим новым молодым другом, Се Цзялинь по дороге домой напевал небольшую мелодию.

Был еще ранний вечер. Небо было темно-синим, вдалеке виднелся слабый желтый закат. Когда Се Цзялинь размышлял, что бы приготовить на ужин, и приблизился на десять метров к своему дому, он увидел, как на втором этаже загорелся свет. Там стояла высокая фигура с руками в карманах, увидев Се Цзялиня, он небрежно махнул ему рукой.

О, его тихий сын вернулся.

Се Цзялинь внезапно заинтересовался и помчался домой со скоростью стометровки. Его тихий сын был довольно забавным — хотя из него нельзя было вытянуть ни слова за десять вопросов, у него был отличный темперамент. Иногда, когда Се Цзялинь не мог ничего сделать, он любил придумывать озорные идеи, чтобы подразнить его, просто чтобы увидеть его выражение «хочу говорить, но не могу».

«О, мой дорогой сын, спустись вниз и дай отцу взглянуть...»

Се Хэю неторопливо спустился вниз, и в тот момент, когда он увидел блестящую лысую голову Се Цзялиня, он был ошеломлен, выражение его лица застыло. «... Ты собираешься стать монахом?»

Се Цзялинь об этом не думал, но, увидев выражение лица Се Хэю, согласился: «Да, мастер сказал мне, что у меня есть буддийская близость. Через несколько дней у меня будет церемония посвящения, и после этого наши мирские отношения отца и сына больше не будут иметь значения...»

Се Хэю взглянул на него и отвернулся.

Се Цзялинь воскликнул: «Ты что, только что закатил глаза?!»

Се Хэю спокойно ответил: «Нет».

Се Цзялинь подошел и обнял его за плечи, как будто они были приятелями: «Давай, закатывай их, если хочешь. Ты еще так молод; зачем вести себя так безжизненно? Тебе нужно расслабиться, иначе ты никогда не найдешь жену. Кстати, сегодня я встретил парня примерно твоего возраста. Он полон энергии. Когда он улыбается, это похоже на цветение весенних цветов — делает всех счастливыми...»

Се Хэю поднял бровь.

Се Цзялинь закричал: «Сяо Се, ты снова закатил глаза!»

Се Хэю обычно оставался в университете и редко приезжал домой, даже во время летних каникул, поскольку он часто следовал за Се Цзямао.

Отношения отца и сына в семье Се были нетипичными. Се Хэю рос довольно независимым, рано научившись заботиться о себе и других. Се Цзялинь никогда не суетился вокруг него, но это не означало, что ему было все равно.

«Чем занимается Се Цзямао в последнее время?» За обеденным столом Се Цзялинь разделял двух свежеприготовленных волосатых крабов, прилетевших утром. Он насыпал белое пушистое крабовое мясо в миску и поставил ее перед Се Хэю. «Он такой возмутитель спокойствия. Если не можешь с этим справиться, просто оставь это. В худшем случае я найму для него нескольких экспертов по управлению».

Се Хэю попробовал крабовое мясо; оно было гладким и сладким. Он кивнул неосознанно: «Что еще это может быть? Он подписал двух новых артистов, и им не хватает людей, поэтому они расширяются».

Се Цзялинь не мог не рассмеяться: «Я никогда не думал, что он продержится так долго. Похоже, он действительно нашел то, что ему нравится».

Се Хэю ничего не ответил.

Се Цзямао был известен своим трехминутным энтузиазмом в отношении вещей. Все просто следовали за ним, не ожидая многого. Се Цзялинь всегда чувствовал, что он не нашел карьеру, которая ему действительно нравится, но Се Хэю думал иначе.

Се Цзямао просто жил слишком свободно и следовал своему сердцу. Фактически, каждая область, в которую он ввязывался, была чем-то, что ему нравилось.

StarLight Media еще не рухнула не потому, что Се Цзямао внезапно проявил упорство, а потому, что у StarLight Media был Юй Вэнь.

Се Цзямао часто говорил, что он должен нести ответственность за Юй Вэня, и он имел это в

виду.

Теперь они подписали еще двоих. Се Хэю решил, что StarLight Media, эта импровизированная компания, не собирается распускаться в ближайшее время.

Домработница взяла отпуск. После ужина Се Хэю встал, чтобы убрать посуду. Се Цзялинь настоял, чтобы он сел, сказав: «Ты редко приходишь домой. Тебе нет смысла заниматься домашними делами...»

Отец Се попытался схватить посуду, но у кухонной двери его хватка соскользнула, и посуда упала на пол, разбившись во все стороны.

«...» Се Хэю посмотрел на беспорядок и спокойно сказал: «Уходи».

Се Цзялинь послушно ответил: «Хорошо».

Он прислонился к кухонной двери, наблюдая, как Се Хэю занят уборкой. Поедая фрукты после ужина, он лениво болтал: «Сяо Се, ты не молодеешь. Скажи своему старику, какой партнер тебе нравится?»

Се Хэю подметал осколки и не стал особо отвечать, небрежно сказав: «Живой».

«Живой? Какой живой?» — подумал Се Цзялинь о молодом друге, которого встретил сегодня. «Сегодня я встретил очень солнечного ребенка. В следующий раз я приглашу его на ужин и познакомлю вас двоих. Держу пари, вы поладите. Его личность как раз то, что нужно такому тихому человеку, как ты...»

«Незачем», — спокойно сказал Се Хэю.

Он уже был заиклен на маленьком солнышке.

Се Хэю не задержался надолго. После ужина он был готов снова отправиться в путь.

«Ты все еще работаешь допоздна?» — удивленно спросил Се Цзялинь.

Се Хэю ответил: «Иду к другу, он недалеко».

Се Цзялинь не стал больше расспрашивать и поднялся наверх.

Дойдя до двери, Се Хэю о чем-то задумался и вернулся на кухню.

Он нашел пластиковый пакет, засунул в него оставшихся на кухне волосатых крабов и унёс их.

Когда Се Цзялинь спустился вниз, намереваясь приготовить на пару еще одного краба, он обнаружил, что холодильник пуст.

«...Где мои крабы?!»

—

В 9 часов вечера Юй Вэнь и Си Су были полностью готовы заняться методом и искусством превращения ингредиентов в блюда.

Проще говоря, готовка.

«Лопатка», — приказал Юй Вэнь, и Си Су тут же снял лопатку со стены и почтительно протянул его ему.

«Теперь, для первого шага обжаривания помидоров с яйцами, влейте масло».

Юй Вэнь поднял бутылку с маслом. Чу Хань, стоявший у двери, внезапно отступил на десять метров. Си Су был озадачен: «Почему ты бежишь? Ты за дверью, на тебя не брызнет».

Чу Хань стоял посреди гостиной, взглянул на него: «У меня взрывное телосложение. А что, если я взорвусь, оказавшись слишком близко?»

«...»

Юй Вэнь, который собирался налить масло, остановился. После минуты молчания Си Су сказал: «Разумно».

Он больше не мог беспокоиться о том, чтобы поправлять его. Во что бы Чу Хань ни верил, он будет придерживаться этого, даже если на этот раз все прояснится.

Можно позволить ему продолжать в это верить.

У всех троих были ужасные кулинарные способности. Сегодня они жаждали домашних блюд, целый час изучали рецепты и полчаса смотрели видео кадр за кадром. Наконец, они выбрали довольно сложное блюдо: жареные помидоры с яйцами.

«Я должен прояснить», — сказал Юй Вэнь, — «Жарить помидоры с яйцами несложно. Единственная причина, по которой мы не можем этого сделать, — мы отстой».

Си Су призвал: «Просто начинай жарить. Если ты этого не сделаешь помидоры не приготовятся сами собой».

Юй Вэнь торжественно ответил: «Не торопи меня. Я нахожу свой ритм».

Си Су: «...»

В этот критический момент раздался звонок в дверь.

Возможно, какая-то телепатическая связь руководила им, но Юй Вэнь быстро выключил плиту, схватил лопатку и бросился открывать дверь. В тот момент, когда он увидел Се Хэю, все его лицо озарилось.

«Смотрите!» — с гордостью сказал он двум своим приятелям. — «Я нашел свой ритм».

Се Хэю не только спас трех голодающих, но и принес им шесть свежих волосатых крабов.

«О, боже мой». Глаза Юй Вэня загорелись, он уставился на Се Хэю, кладущего крабов в пароварку, и у него потекли слюнки. «Учитель Се, где ты их взял?»

Си Су, с синими волосами, вытянул шею над пароваркой, почти зарыв лицо в пар.

Чу Хань пускал слюни у кухонной двери.

«Мне показалось, что вкус хороший, поэтому я принес и вам». Се Хэю засек время приготовления на пару: «Примерно десять минут; скоро будет готово».

Когда Се Хэю готовил, Юй Вэнь любил стоять позади него, дергая его за одежду. Он ничего не мог с собой поделать, но ему просто нравилось смотреть.

Се Хэю почувствовал тяжесть на плечах.

Юй Вэнь склонил лицо на плечо Се Хэюя, внимательно наблюдая за паром, поднимающимся из котла.

«...»

Жизнь действительно полна испытаний.

Се Хэю краем глаза взглянул и увидел, как Си Су вытягивает шею, чтобы понюхать аромат

пареных крабов. Он напомнил: «Учитель Си, отойди. Ты можешь обжечься».

Юй Вэнь взмахнул лопаткой и попал Си Су прямо в правое плечо.

«Синие Волосы! Убирайся! Ты перевоплотился в голодного призрака? А если тебя сожгут?!»

Си Су был искренне сыт по горло: «Когда мы впервые встретились, ты называл меня учителем Си, потом ты называл меня Си Су. А теперь ты просто зовешь меня Синими Волосами? Можешь ли ты проявить хоть немного уважения...»

Юй Вэнь снова взмахнул лопаткой: «Убирайся!»

Си Су неохотно ушел.

Он был очень голоден, поэтому он схватил помидоры, которые только что нарезал, чтобы полакомиться ими, но прежде чем он успел выйти из кухни, Юй Вэнь крикнул: «Си Су! Положи помидоры обратно!»

Си Су: «...»

Почему бы вам просто не уморить меня голодом?!

Се Хэю быстро приготовил два мясных блюда и одно овощное блюдо из ингредиентов, которые он нашел в их холодильнике. В сочетании с волосатыми крабами и ароматным рисом это был сытный ужин.

Он уже поел, поэтому вышел из-за стола, чтобы они могли поужинать, сел на диван и открыл ноутбук.

Юй Вэнь давно не ел блюд, приготовленных Се Хэю. Он был так тронут, что на глаза навернулись слезы: «Ваа... Учитель Се! Я так тебя люблю!»

Мужчина на диване слегка напрягся. Его четко очерченные пальцы зависли над клавиатурой, неловко согнувшись.

Он не обернулся, просто тихо сказал: «Мм».

Си Су: «Учитель Се умеет так готовить? Почему ты не сказал об этом раньше! Если бы я мог есть блюда, которые готовит учитель Се, каждый день, я бы был готов стать звездой!»

Юй Вэнь: «...Не загадывай абсурдных желаний».

Чу Хань пробормотал: «Учитель Се не няня...»

Юй Вэнь вдруг вспомнил, что когда он был в компании только как артист, Се Цзямао каждый день присылал Се Хэю, чтобы проверить его. Тогда учитель Се время от времени готовил для него, даже приносил тщательно отобранные маленькие клубнички.

Это были не просто человеческие дни; это были дни, прожитые как бог.

После ужина Си Су, проигравший в камень-ножницы-бумага, был отправлен мыть посуду. Юй Вэнь и Чу Хань развалились на диване, переваривая пищу.

Се Хэю внезапно легонько толкнул его локтем: «Проверь популярные темы».

Юй Вэнь разблокировал свой телефон, следуя инструкциям, и, как и ожидалось, увидел, что популярной темой была «Легенда о бессмертной секте». Однако внимание было сосредоточено не на сегодняшнем обновлении сюжета, а на новом трейлере, выпущенном официальным аккаунтом.

В трейлере была сцена, где личность Пу Янси раскрывается, и он пытается покинуть гору Юньсяо. Соученики стоят на горной тропе, вытаскивая мечи один за другим, чтобы противостоять ему.

Первый трейлер был беззаботной версией, за ней последовали версии СР, и даже версия трагической любви. Но эта версия была самой тяжелой по тону.

Неважно, насколько легкомыслен сюжет, он не может отрицать тот факт, что Пу Янси находится на противоположной стороне от всех. Неважно, насколько радостной может показаться гора Юньсяо, она не может скрыть потрясения.

Некоторые истории изначально обречены на трагедию.

Юй Вэнь вспомнил, что в сцене, где Пу Янси спускается с горы, все сражались против него — некоторые с яростью, другие сдерживались. Каждый человек реагировал по-разному.

В этой сцене режиссер сделал так, чтобы Юй Вэнь был последним; он был последним препятствием на пути Пу Янси к спуску с горы.

Режиссёр сказал ему выложиться по полной, сказав, что Чу Чжияо, который провел больше всего времени с Пу Янси, будет иметь самую сильную реакцию на предательство. Должны быть даже некоторые интенсивные, физические столкновения. В конце концов, Чу Чжияо, с покрасневшими глазами, отпустит тяжело раненого Пу Янси.

Однако Юй Вэнь почувствовал, что в этой сцене что-то не так, и обсудил это с режиссером, что привело к внесению изменений.

Чу Чжияо действительно рассердился бы, но его внутренняя природа не позволила бы ему ударить собственного друга.

Даже если этим человеком был Повелитель Демонов, как только Маленький Кой считал кого-то своим другом, он оставался им.

Итак, в этой сцене Чу Чжияо просто стояла у ворот горы, долго и пристально глядя на Пу Янси.

«Мне действительно повезло. Я встречал только хороших людей». После долгого молчания он мягко улыбнулся и вложил меч в ножны.

Пу Янси затаил дыхание, губы побледнели, ожидая насмешек, резких слов или колких замечаний, которые последуют за этим.

«Я все еще в это верю».

Чу Чжияо отошел в сторону.

«Иди».

После короткого момента ошеломленного молчания глаза Пу Янси внезапно покраснели.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282828>